

УДК 299.93-18

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА В ВЕРОУЧЕНИИ САЕНТОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

В.И. ИОНЕ*(Белорусский государственный университет, Минск)*

Представлены реконструкция и анализ антропологии одного из наиболее распространенных и влиятельных нетрадиционных религиозных движений современности – саентологической церкви. Раскрываются теологические и метафизические основы саентологического учения о человеке, его идеологические предпосылки. Их анализ позволяет утверждать, что фундаментом для саентологической антропологии служат не только буддистские и индуистские концепции, как принято считать и как утверждают адепты церкви, но также квазинаучные построения Алистера Кроули, основанные на мистической символике каббалы. Так, определение сущности Бога по Л.Р. Хаббарду тесно связано с каббалистическими теологическими спекуляциями. Дается определение центральному в саентологии понятию тэтан – бессмертного духовного существа, к воплощению в которое должен стремиться индивид. В заключение предпринимается попытка оценить с научных позиций последствия принятия вероучения саентологической церкви и характер воздействия ее религиозных практик на человека.

Введение. Вероучение Церкви Саентологии представляет собой достаточно сложную идеологическую систему, полная реконструкция которой для целей исследования весьма проблематична. Основная причина такой ситуации заключается в эзотерическом статусе знания, получаемого адептами саентологии на высших уровнях посвящения и тщательно скрываемого от «профанов». Именно это знание, в конечном итоге, воспринимается саентологами как абсолютная истина. Оно призвано интегрировать «относительные истины» предыдущих, более низких ступеней религиозного познания в рамках данной системы. Очевидно, что для исследователя, не являющегося саентологом, соответствующая информация недоступна, что предопределяет гипотетический характер его умозаключений о значительной части вероучения. В большей степени это относится к апофатической **теологии** саентологической церкви с присущей ей «презумпцией принципиальной невыразимости в словах» [1, с. 27]. Хотя при изучении саентологической антропологии, – что является **целью** нашего исследования, – теология воспринимается как второстепенный элемент вероучения, ее интерпретация необходима для понимания природы *тэтанов*. Учение о тэтанах – бессмертных духах – в свою очередь представляет собой центральный элемент антропологии и саентологической доктрины в целом.

Основная часть. Определений сущности Бога саентология принципиально не дает. Утверждается, что описать в точности его «природу и характер» невозможно и что лишь выполнение религиозных практик саентологии может привести к собственному пониманию Абсолюта [2, с. 26]. М.А. Сиверцев указывает на то, что в саентологии «Высшее Бытие, или Абсолют, носит безличный характер, являясь условием существования и личного духовного бытия, и тех творений, которые возникают в результате творческой игры всемогущего и бесконечного Я» [1, с. 26]. Такое понимание Бога, как трансцендентного Верховного Существа, по мнению саентологов, роднит их учение с восточными религиями, глубокому изучению которых Л.Р. Хаббард якобы посвятил много лет. В качестве предтеч саентологической теологии обычно называются концепции Брахмана в индийской философии или Дао в китайской.

Как правило, в саентологических текстах речь о Боге заходит при описании так называемой *восьмой динамики выживания*, которая понимается как существование в качестве Бесконечности [2, с. 24] (цифра 8 отождествляется в саентологии со знаком ∞). Несмотря на то, что акт выживания относится к сфере деятельности тэтанов, мы можем с некоторой долей условности приравнять или хотя бы сблизить понятия Бога и бесконечности в вероучении саентологии. Это допущение позволяет нам интерпретировать саентологический Абсолют в свете теологических воззрений Алистера Кроули, духовному влиянию которого, по утверждению ряда исследователей [3, с. 197; 4, с. 164; 5, с. 56 – 61, 475 – 488], был подвержен Хаббард.

На наш взгляд, вероятность того, что Хаббард в действительности позаимствовал некоторые идеи Кроули, весьма высока, хотя сами саентологи категорически отрицают подобную «преемственность». Кроули несомненно обладал обширной эрудицией, что позволило ему синтезировать в своей доктрине знания из многих оккультных «наук» Запада и Востока. Напротив, невежество Хаббарда в области предшествующих духовных традиций достаточно очевидно. Его выдают многочисленные, но совершенно дилетантские ссылки на философов и религиозных деятелей прошлого, присутствующие в его трудах. Это характерно также и для трактовки им тех религиозно-философских систем, наследником которых он себя провозглашал (например, буддизма). Поэтому предположение о том, что Хаббард черпал «восточ-

ную мудрость» из работ Кроули представляется нам более вероятным, чем предположение о его непосредственном обращении к первоисточникам. Соответственно он должен был отталкиваться именно от основанной на каббале кроулианской интерпретации этих учений. Подтверждение этому мы и находим в саентологической метафизике.

Кроули пишет: «В каббалистической системе изначальной идеей является Ноль, который фигурирует в трех формах – примерно как (в китайской философии) *Дао* манифестирует себя понемногу через *Дэ* или как (в индуистской системе) бог Разрушения и Уничтожения, Шива, проявляется через Бесконечную Энергию, Шакти. Итак, каббалистическая система начинается с Айн – Ничто, Айн Соф – Безграничного – и Айн Соф Аур – Безграничного Света» [6, с. 43 – 44]. Ничто или Абсолютный Ноль (0), отождествляемый Кроули с *Дао*, понимается им не как «отсутствие чего бы то ни было», а как «любое выбранное количество», т.е. чистая потенция бытия. Если расширить идею о «Ничто», как это делают каббалисты, то получится «Безграничное» или Неопределенный Ноль (00) – Айн Соф. Это и есть Бог [7, с. 116]. Здесь напрашивается сравнение понятий «Безграничного» каббалистов и «Бесконечности» саентологов, а также соответствующих символов (00 и ∞). Интересна в этой связи также характеристика, которую дает Кроули одной из созданных им карт Таро – «двойке дисков». Карта изображает змея, обвивающего два «Пантакля», которые расположены один над другим, образуя «восьмерку, символ бесконечности и уравнения $0 = 2$ » [6, с. 202]. По замыслу создателя карта должна символизировать *динамику* проявленной вселенной. Таким образом, понимание Бога в саентологии весьма близко к его каббалистической интерпретации.

Дальнейшее расширение идеи «Ноля» приводит к образованию «Безграничного Света» (000). Это ноль как «основание Возможной Вибрации», «Светоносный Эфир», гипотетический пространственно-временной континуум, пустой и бесформенный [6, с. 26, 44]. В саентологии ему, на наш взгляд, соответствует понятие *тэты* (от греч. буквы Θ). Тэта определяется саентологами как мысль, дух, жизненная энергия [8, с. 970]. В изначальном состоянии она представляет собой «чистый разум» [9, с. 21], пребывающий в абсолютной статичности самосозерцания. Символом тэты у саентологов выступает 0, что отражено в названии таких основополагающих трудов, как «Саентология 0-8», «Саентология 8-80» и «Саентология 8-8008». Мы можем заключить, что основатель саентологии каббалистической концепции «трех Завес Негативности» предпочел двухчастный «восточный» вариант (*Дао-Дэ, Шива-Шакти, Бесконечность-Тэта*), соединив в понятии тэты ничто и бесконечный свет.

Несмотря на частое употребление в саентологических текстах терминов «Творец» или «Создатель» в отношении Бога, это не подразумевает акта креации изначальной тэты. Очевидно, чистый разум является не творением, а *эманацией* Бога. Он представляет собой, как и у Кроули, абстрактный континуум, лишенный субстанциональности, но не пространственно-временной, а перцептивный. Для того чтобы стать структурированным ментальным универсумом (т.н. *тэта-вселенной*) и обрести бытие, тэта должна преобразоваться в сонм духов (тэтанов), способных постулировать, т.е. порождать *идеи* (субстанцию тэта-вселенной) [9, с. 20]. Путем плюрализации самовосприятия она создает бесконечное множество монад, каждая из которых становится личностью, что вызывает распад первичной безликой самоидентичности чистого разума.

О возможном происхождении термина «тэтан» П.В. Берснев пишет: «Интересно тут отметить, что в учении Алистера Кроули... существовало понятие «ТЕИТАН = 300 + 5 + 10 + 50 = 666», или «ТИТАНА Прометей – число коего есть число человека: шестьсот шестьдесят шесть» [4, с. 164]. Однако такое прояснение этимологии термина лишь частично раскрывает нам его смысл. В саентологических словарях тэта-существо, или тэтан, часто определяется как «тэта в степени n», что трактуется как «безграничная, безбрежная» тэта [10, с. 178]. На наш взгляд, последовательная трактовка указанной дефиниции должна привести нас к формуле: $0^n = 1$. Таким образом, тэтаны – это индивидуализированные, наделенные самосознанием *единицы* божественной эманации, что имеет свою параллель у Кроули: «Теперь можно представить себе в этом «свете» одну точку, выбрать именно ее для наблюдения. Это первый акт, относящийся к области Позитивного и дающий нам число 1...» [6, с. 44]. Фактор 3¹ Хаббарда гласит: «Первое действие бытийности – это принять точку видения» [11, с. 125]. Точка видения понимается как ментальный центр индивидуальной вселенной тэтана.

Далее читаем (фактор 4): «Второе действие бытийности – простереть из точки видения точки для видения – точки протяженности» [11, с. 125]. Положение описывает создание «позитивного» пространства. Вот что об этом пишет Кроули: «Но местоположение не имеет никакого смысла, если нет чего-то другого, если нет другого местоположения, с которым его можно было бы сравнить. Местоположение нужно описать. И сделать это можно лишь при наличии другой Точки» [6, с. 27]. Затем Кроули, добавляя точки и следуя чисто математической логике, последовательно выводит идеи *линии, плоскости* (треугольника) и *пространства*. В результате он приходит к «пятой позитивной идее» – идее *движения*,

¹ Аксиомы и факторы саентологии и дианетики представляют собой изложение метафизики Хаббарда в виде отдельных, семантически связанных друг с другом положений, имеющих догматический характер.

предполагающей в свою очередь идею *времени*. «Теперь возможна конкретная идея Точки; и, по меньшей мере, эта точка, которая может осознавать себя, поскольку у нее есть Прошлое, Настоящее и Будущее» [6, с. 28]. Двенадцатый фактор Хаббарда сообщает: «Точка видения может двигать точку протяженности, ибо точка видения, помимо творческой способности и способности к мыслезаключению, обладает еще и волей, и потенциальной независимостью действия; и точка видения, рассматривая точки протяженности, может изменяться относительно своих собственных или других точек протяженности или точек видения. Так появляется все то, что лежит в основе движения» [11, с. 126]. Аксиома саентологии 8: «Видимость времени – это изменение положения частиц в пространстве» [11, с. 100]. Однако помимо темпорального аспекта движение у Хаббарда имеет еще и энергетический аспект. Когда статичная монада формирует образы движения, она начинает вырабатывать жизненную энергию. Суть этого механизма в разности потенциалов между «статикой» и «кинетикой».

Главным отличием двух рассмотренных схем развертывания вселенной является то, что у Кроули первичная точка – не более чем математический символ, который приобретает самосознание лишь на шестом этапе¹, благодаря возникновению позитивного времени. Иными словами, здесь подразумевается примат материи (4 этап) по отношению к индивидуальному сознанию. У Хаббарда же, в соответствии с его пониманием тэты, точка видения изначально наделяется характеристиками «духа». Дальнейшие различия определяются именно этим обстоятельством. Тэтаны, подчиняясь нисходящему потоку эманации, творят пространство, время и субстанцию, причем сначала в идеальном варианте (тэта-вселенная), а потом в материальном (физическая вселенная).

С возникновением физической вселенной или MEST (от англ. Matter, Energy, Space, Time), характеризующейся структурным изоморфизмом с тэта-вселенной, сфера деятельности тэтанов расширяется. Воображаемый пространственно-временной континуум становится актуальным. Схему заключительного этапа эманации можно условно представить как «энергетическое» нисхождение ментальной субстанции и ее трансформацию в последовательно деградирующие душевные состояния (*эстетика*, аналитическая мысль или *рассудок*, *эмоция*) с увеличивающейся «длиной волны» [10, с. 40], что в конечном итоге приводит к образованию мертвой, беспорядочно движущейся материи. При этом движение на уровне MEST (физическая сила или *усилие*) имеет максимальную длину волны в сравнении с более «тонкими» энергетическими проявлениями духа. Поскольку в момент актуализации физическая вселенная представляет собой первозданный хаос, основной целью тэтанов становится ее упорядочение (завоевание) [9, с. 20] посредством наложения на нее матрицы конвенциональной реальности.

Понимание собственно человека в саентологии обнаруживает некоторую двусмысленность. С одной стороны, утверждается, что тэтан и есть человек [10, с. 131]. При этом нужно учесть, что тело Homo Sapiens не является непосредственной эманацией тэтана, а *захватывается* им при воплощении. Иными словами, подразумевается исключение понятия «тело» из объема понятия «человек». С другой стороны, в саентологической литературе часто упоминается о «составляющих человека»: теле, разуме и тэтане [2, с. 17; 8, с. 68 – 70]. Налицо противоречие, которое может быть частично разрешено ссылкой на «виртуальный» характер материи. По саентологическому учению тело и разум, которыми пользуется тэтан, никак не связаны с его истинной природой, ничего к ней не добавляют. Эту двусмысленность необходимо учитывать при анализе антропологии саентологической церкви.

Взаимоотношения между тэтанами подчиняются определенным принципам, важнейшие из которых – это принципы *аффинити*, *реальности* и *общения*, составляющие фундаментальный закон вселенной мысли – так называемый треугольник АРО [12, с. 49]. Взаимное притяжение, симпатия тэтанов друг к другу, основанная на возможности общаться (обмениваться идеями), приводит их к соглашению о природе постулируемой ими же реальности. Тэтаны вступают в своего рода игру (жизнь), которая должна спасти их от невыносимой скуки, вызванной тотальной свободой. Игры тэтанов основаны на признании необходимости *выживания*, которое развертывается в двух пересекающихся измерениях реальности: космогоническом и космологическом. В первом случае речь идет о цикле выживания и сопутствующих ему состояниях знания/незнания и существования/несуществования, во втором – о совокупности иерархически организованных «динамик» (форм выживания) [12, с. 19, 44].

Цикл выживания представляет собой повторяющуюся последовательность этапов творения реальности отдельным тэтаном и включает: непосредственное созидание/непрерывное созидание/контр-созидание /отсутствие созидания/ничто. На первом этапе тэтан продуцирует состояние знания «*как-есть*». Это первичное и самодостаточное умозаключение, которое не содержит ничего, кроме себя самого. Фактически это умозаключение о небытии (нуле, тэте), и в силу данного обстоятельства оно не может быть основой продолжающегося существования. Поэтому тэтан формулирует следующее умозаключение, которое скрывает или искажает первое, вводя в него ложные данные [11, с. 100 – 108]. Таким образом, «как-есть» преобразуется в «*есть-ность*» – состояние знания второго этапа цикла выживания. Данное состояние

¹ «Магический квадрат» числа 6 дает в сумме 666.

является видимостью, а не действительностью, и следовательно может продолжать существовать. Здесь тэтан принимает три состояния существования: *бытийность* (идентичность, роль в игре), *делание* (функционирование, осуществление роли) и *обладание* (причастность к наблюдаемым событиям, управление). Идентичность необходима ему для того, чтобы привлечь внимание (энергию) других тэтанов и войти в общее пространство реальности. «Внимание создает пространство. Идентичность закрывает пространство» [12, с. 32]. В свою очередь наличие внимания к тэтану является условием для признания результатов его интеллектуального творчества (следствий) как реально существующих. Обладание позволяет сформировать «поле» для игры. Тэтан потенциально может обладать всем, что он воспринимает. «Следствие создает расстояние. Обладание сокращает расстояние» [12, с. 36]. Каждый тэтан стремится превзойти других в обладании и созидании. Противоположные интересы игроков создают проблемы, которые поддерживают их интерес к жизни.

Снова обратившись к Кроули, мы увидим, что в качестве символов седьмой, восьмой и девятой стадии формирования космоса он использует понятия *Ананда* (Блаженство), *Чит* (Мысль) и *Сат* (Сущность Бытия), позаимствованные из Веданты [6, с. 28 – 29]. Ананда у него выступает как побудительная причина «мобильности существования», которая объясняет, почему Совершенство принимает на себя несовершенство. «Без несовершенства Абсолют был бы Ничто, оставался бы в условиях Ничтожности; поэтому, чтобы осознать свои возможности и наслаждаться ими, он должен эти возможности исследовать» [6, с. 28]. Данное объяснение полностью соответствует тому, что говорится о причинах возникновения жизни у Хаббарда. Так же как в концепции Кроули идея мысли предшествует идее ее бытия, в саентологии умозаключения тэтана предшествуют его состояниям существования. «Эти идеи Бытия, Мысли и Блаженства составляют минимально возможные качества, которыми должна обладать Точка, чтобы по-настоящему чувственно ощущать саму себя» [6, с. 29].

На этапе контр-созидания тэтан продуцирует состояние знания «не-есть-ность». Это усилие, направленное на преодоление продолжающегося существования [11, с. 101], когда оно перестает удовлетворять тэтана. Данное усилие неадекватно, так как пытается разрушить видимость и прерывает цикл творения, что ведет к росту *хаотичности* во вселенной тэтана. Чтобы уничтожить творение достаточно вернуться к началу цикла, где состояние «как-есть» делает очевидным нереальность бытия. Неадекватные усилия становятся причиной состояния незнания (неведения) тэтана и прекращения творчества. Вселенная умирает и обращается в ничто.

Под динамикой выживания в саентологии понимается существование тэтана на определенном уровне бытия. В литературе саентологической церкви таких динамик выделяется восемь [8, с. 71 – 73]. При этом каждая последующая включает предыдущую. Первая динамика связана с выживанием (существованием) в качестве индивидуума, т.е. тэтана, вселившегося в тело и использующего разум как механизм анализа игровых ситуаций. Следующие три динамики представляют собой выживание посредством включения в объединения людей или в игровые команды возрастающей степени общности (семья, социальная группа, человечество). Пятая динамика определяется как выживание в рамках совокупности живых организмов (сюда включается кооперация с животными и растениями). Шестая – это существование в пределах вселенной MEST вместе с сообществом воплощенных духов и энергией, затраченной на создание материи. Седьмой динамикой называется существование тэтана в сонме монад и в связи со всей тэтой, составляющей чистый разум. Это означает полную интеграцию тэтанов и их обращение к восьмой динамике – динамике бесконечности или Бога. Тем самым, саентологи подчеркивают, что познание Бога и достижение богоподобия возможно лишь сообща. Очевидно, богопознание не доступно изначальной тэте самой по себе в силу ее «безразличного» характера, и создание обладающих личностью духов имело своей целью обретение такой способности. В то же время «динамический» и «выживательный» характер этого знания говорит о его иллюзорности, т.е. богоподобие должно оставаться для тэтанов недостижимым идеалом.

В процессе созидания тэтаны используют как собственную жизненную энергию, так и аккумулярованную ими *свободную тэту*, т.е. тэту, не преобразовавшуюся в монады. Впрочем, различие между этими двумя видами энергии не сущностное, а формальное. Жизненная энергия проявляется в виде «тона» или потенциала выживания тэтана, а присоединенная свободная тэта – в виде количества «единиц внимания». Их числовые отношения отражены в так называемой «шкале тонов» (табл. 1), которая, по мнению Коридана, представляет собой «линейное описание» Древа Жизни [5, с. 479]. До своего воплощения в теле (тон 4,0 – энтузиазм) тэтан может пребывать в шести состояниях духа: безмятежность существования (тон 40,0), постулаты (30,0), игры (22,0), действия (20,0), восторг или вдохновение (8,0) и эстетика (6,0). Объемы свободной тэты, соответствующие этим тонам, находятся в диапазоне значений от 1000 до 100. Если рассматривать предельные значения как символы, их можно трактовать как $1 + 000$ и $1 + 00$, т.е. тэтан плюс некоторое количество «единиц» внимания. Меньшее количество нулей после 1 означает нарастающую материализацию идей тэтана, а также их отчуждение в форме *энтэты* – тэты в неуравновешенном состоянии, которая захватывается *факсимиле* (см. ниже). Проведя простой арифме-

тический расчет, можно заметить, что оба числовых значения каждого из семи перечисленных состояний, связаны одной и той же пропорцией: на 1 тон приходится 25 единиц свободной тэты. На наш взгляд, это говорит о том, что по замыслу Хаббарда все высшие аспекты духа должны гармонично сочетаться между собой, несмотря на постепенное снижение потенциала выживания и «внимательности» тэтана.

Таблица 1

Шкала тонов тэтана по Л. Р. Хаббарду

Свободная тэта	Тон	Состояния духа
1000	40,0	Безмятежность существования
750	30,0	Постулаты
550	22,0	Игры
500	20,0	Действие
200	8,0	Восторг
150	6,0	Эстетика
100	4,0	Энтузиазм
70	3,5	Радость
	3,3	Сильный интерес
47	3,0	Консерватизм
	2,9	Умеренный интерес
	2,8	Удовлетворенность
	2,6	Незаинтересованность
32	2,5	Скука
	2,4	Монотонность
22	2,0	Антагонизм
	1,9	Враждебность
	1,8	Боль
15	1,5	Гнев
	1,4	Ненависть
	1,3	Возмущение
	1,2	Отсутствие сочувствия
	1,15	Невысказанное возмущение
10	1,1	Скрытая враждебность
	1,02	Беспокойство
	1,0	Страх
	0,98	Отчаяние
	0,96	Ужас
	0,94	Оцепенение
	0,9	Сочувствие
	0,8	Задабривание
6	0,5	Горе
	0,375	Искушение
	0,3	Незаслуженность
	0,2	Самоуничижение
3	0,1	Жертва
	0,07	Безнадежность
	0,05	Апатия
	0,03	Бесполезность
	0,01	Умирание
1	0,0	Смерть тела (Бытие телом)
	-0,2	Бытие другими телами
	-1,0	Наказание других тел
	-1,3	Ответственность как виновность
	-1,5	Контролирование тел
	-2,2	Защита тел
0	-3,0	Владение телами
	-3,5	Одобрение от тел
	-4,0	Нужда в телах
	-6,0	Жертвоприношение
	-8,0	Прятание
	-10,0	Бытие предметом
	-20,0	Бытие ничем
	-30,0	Не может спрятаться
	-40,0	Полное поражение

Начиная со второго воплощенного состояния¹ (тон 3,5 – радость), пропорция нарушается. Мы видим регрессию ее числового значения вплоть до тона 1,1 с количеством единиц внимания, равным 10. Это как раз середина шкалы воплощенного тэтана (если следовать логике символов, то 10 в два раза меньше 100 по объему свободной тэты). Ниже тона 1 данная тенденция заменяется на противоположную: числовое значение пропорции прогрессирует. Данный парадокс, возможно, объясняется тем, что хаотически высвобождающаяся из инграмм энтэта в своем неудержимом стремлении к смерти поглощает остатки единиц внимания.

Отрицательная часть шкалы показывает существование тэтана после смерти тела «вплоть до полного отсутствия бытийности» [10, с. 124]. Это саентологический «ад», где большинство состояний связано с неадекватным отношением к телесности как таковой. Здесь тэтан полностью теряет свободную тэту, но продолжает автоматически вырабатывать жизненную энергию. Не исключено, что за нижним пределом шкалы «скрывается» минус бесконечность, т.е. мнимая, «дурная» бесконечность. Если наша гипотеза верна, то здесь мы имеем дело с искаженным отражением Бога в разложившемся на монады «зеркале» изначальной тэты или с саентологическим *дьяволом*, туманные ссылки на существование которого присутствуют в работах Хаббарда [9, с. 297]. Сиверцев упоминает о некоем «злом демиурге», чья личная воля стала причиной вселенской катастрофы [1, с. 13]. Дворкин пишет о «злом князе Ксену», который имплантировал тэтанам ложные воспоминания, что привело их к забвению своей истинной сущности [3, с. 210 – 211]. На данном этапе исследований нами не установлено как трактуется природа и функции дьявола в саентологии. Тем не менее мы предполагаем, что это существо, создавшее механизм метемпсихоза, который препятствует возвращению тэтанов к началу цикла творения вселенных после развоплощения (смерти тела). «Когда он входит в тело, он сам как тэтан находится в состоянии незнания и хочет приобрести идентность, которой, по его мнению, без тела у него нет» [10, с. 132]. Дьявол, таким образом, заставил тэтанов отождествиться с телами и забыть свою духовную природу.

В каббале Древо Жизни соотносится с формулой так называемого *тетраграмматона*, т.е. четырех букв священного имени Бога (IHVH), которые символизируют четыре первоэлемента. Приведенная таблица 2 показывает соответствие космических уровней в саентологии четырем каббалистическим мирам.

Таблица 2

Космогония каббалы и саентологии

Каббала	Саентология
<i>Ацилут</i> – Мир Архетипов, Мир Эманаций, Божественный Мир	Уровень Бесконечность-Тэта (8 – 0)
<i>Брия</i> – Мир Творения, Мир Архангелов	Уровень тэтанов как статичных монад (0 ⁿ = 1)
Бездна	–
<i>Йецира</i> – Мир Формирования, Астральный Мир	Уровень тэта-вселенной (1 000 – 1 00)
<i>Ассия</i> – Мир Действия, Проявленный Мир, Материальный Мир	Уровень MEST, физической вселенной (1 00 – 0)
	«Адский» уровень (0 – 40,0)

Так же как Бездна (метафизическая пропасть между мирами) в каббале препятствует продвижению от низших Сефирот (уровней реальности) к высшим и может быть преодолена лишь посредством Даат (знания), в саентологии «адское» состояние и включенность тэтана в метемпсихоз закрывают для него путь к изначальной статичности и могут быть преодолены только самопознанием. В саентологии и оккультных «науках» *знание* понимается одинаково. Само название «саентология», т.е. учение о знании «в самом полном смысле этого слова» [10, с. 11], роднит ее скорее с гностицизмом, чем с буддизмом, с которым Хаббард любил сравнивать свою «прикладную религиозную философию».

Вторгаясь в физическую вселенную и «одухотворяя» ее, тэтаны способствовали возникновению и эволюции органической жизни. Под их влиянием материя упорядочивается и прогрессирует. Однако любое пребывание в материи для тэтана болезненно из-за нарастания интенсивности восприятий [9, с. 287], которое вызывается низшими формами движения. Поначалу это должно было быть причиной быстрого падения тэтана по шкале тонов, приводящего к смерти тела, и в силу данного обстоятельства вызывать неудовлетворенность духов своей новой игрой. Так, у тэтанов, очевидно, возникла идея о создании механизмов размножения и наследственной передачи признаков материальной формы организма. Отчуждая от себя часть единиц свободной тэты, тэтаны создают *генетические сущности*, которые, переходя из поколения в

¹ В тоне 4,0 тэтан хотя и связан с телом, но может находиться вне его (экстериоризация), управляя им с помощью энергетических потоков (лучей). Такое взаимодействие считается в саентологии оптимальным.

поколение и управляя телами, позволяют жизни существовать независимо от духов [9, с. 25]. Тем не менее без тэтанов живые организмы не способны эволюционировать к более упорядоченным и организованным формам движения.

У воплощенных тэтанов также возникла необходимость в механизме для анализа восприятий физической вселенной. В тэта-вселенной идеи и образы воспринимаются духами непосредственно и при желании записываются ими в виде *факсимиле* – энергетических картинок (образов движения), которые состоят из «мертвых» единиц внимания [10, с. 33]. Последовательность упорядоченных факсимиле формирует *трак времени*, т.е. личную историю тэтана, его «прошлое». Факсимиле подразделяются на несколько видов в зависимости от того, какой тип движения отражен в картинке: эстетические, аналитические, факсимиле неадекватных эмоций, тяжелые факсимиле (инграммы). Последний из перечисленных видов факсимиле содержит помимо энтэты еще и «энМЭСТ» – энтурбулированную или взбудораженную материю. В пределах МЕСТ, где непосредственность восприятия утрачивается, тэтаны для манипуляций с факсимиле создают *разум*.

Механизмы функционирования разума и его влияния на тело составляют предмет *дианетики* – учения, созданного Хаббардом в «дорелигиозный» период его деятельности и претендующего на статус точной науки. Согласно этому учению, разум человека (как «составного» существа) имеет три ипостаси: аналитический, реактивный и соматический умы. Высший, аналитический, уровень разума представляет собой совершенный компьютер. Он не только безошибочно оперирует факсимиле (данными), но и способен полностью контролировать тело, включая те его функции, которые считаются «официальной» наукой произвольными [13, с. 62]. Тем не менее обычно для выполнения рутинных задач аналитический ум создает «заученный образец поведения». Недостатком этого вида ума является то, что он отключается, когда человек испытывает боль (слишком интенсивное восприятие). В этот момент активизируется реактивный ум. Данный уровень разума гораздо более примитивен, поскольку оперирует двужанной логикой (друг/враг) и «категориями идентичности» [13, с. 53, 306]. Он записывает все воспринимаемые в момент «бессознательности» ощущения, в том числе боль, формируя инграмму. Впоследствии из совокупности инграмм образуется «реактивный банк памяти», существующий независимо от трака времени (стандартного банка памяти) и недоступный аналитическому уровню. Соматический ум не является самостоятельным агентом в структуре разума, он лишь приводит в исполнение команды аналитического и реактивного умов, адресованные телу.

В первой книге Хаббарда о дианетике именно инграммы называются причиной всех психических и психосоматических болезней человека, его нерационального, т.е. направленного против выживания, поведения [13, с. 242], источником всякого социального зла. В силу того, что содержание инграммы неосознанно, оно исподволь влияет на поступки и самочувствие человека, внося помехи в безупречные расчеты аналитического ума. Механизм действия инграммы сравнивается с механизмом внушения сделанного под гипнозом. В качестве содержания такого внушения здесь выступают фразы, произнесенные окружающими людьми во время бессознательного состояния человека [13, с. 149]. В дальнейшем, когда тон человека понижается, что способствует ослаблению аналитического ума, или когда воспроизводятся условия, близкие к тем, в которых была получена инграмма, записанные фразы активизируются и действуют как команды.

Главное «научное» открытие Хаббарда переоценивается в контексте его религиозных воззрений. Образование инграммы объясняется уже не столько отключением аналитического ума, сколько потерей контроля тэтана над телом в результате слишком сильного восприятия [9, с. 287] – «столкновения» духа с материей. Если бы не «козни дьявола», истощение энергии тэтана при ее отчуждении в факсимиле и падение по шкале тонов в худшем случае должны были приводить его к состоянию не-игры. Иными словами, вредоносное воздействие инграммы самой по себе не распространяется дальше «инструментов» тэтана: тела и разума. Поэтому истинной причиной забытья тэтана в саентологии провозглашаются не инграммы, а имплантированные тэтану помимо его воли «электронные инциденты» [10, с. 48 – 49]. Содержание последних внушает ему самоотожествление с организмом, после чего он начинает «обращать» тяжелыми факсимиле, поглощающими его энергию (тэту) в энтурбулированном состоянии.

Упомянутая нами двусмысленность в понимании саентологами человека, таким образом, коренится в различии антропологической концепции ранней дианетики и более поздней религиозной интерпретации сущности человека. Несмотря на это, дианетика продолжает позиционироваться саентологами как точная наука, имеющая помимо прочего практическое применение в сеансах *одитинга* (аудитинга). Цель этих сеансов – поднять тэтана по шкале тонов [9, с. 277] до стабильного уровня 4,0, преобразуя инграммы и другие факсимиле в свободную энергию, в результате чего *преклир* (т.е. человек, отягощенный факсимиле) якобы становится *клиром* (чистым, свободным от инграмм тэтаном). Процессингом руководит одитор – специально обученный саентолог, пользующийся набором разработанных Хаб-

бардом и его последователями методик. Сам дианетический одитинг (процессинг) построен на постепенном **вспоминании** преклиром скрытых от него инцидентов из прошлого, что восстанавливает целостность трака времени и уничтожает реактивный банк памяти. После того как цель дианетического одитинга достигнута, последователи Хаббарда переходят к саентологическому одитингу, направленному на возвращение тэтана в изначальное состояние.

Учитывая претензию дианетики на статус науки, мы считаем целесообразным сравнить ее основные положения с открытиями, сделанными в рамках психоанализа, упрощенным и искаженным вариантом которого она являлась в момент создания. Аналитический и реактивный умы являются аналогами сознания и бессознательного в концепции З. Фрейда. Однако у Фрейда бессознательное – это не только неотъемлемая часть человеческой психики, но и основная арена действия психических процессов, лишь малая часть которых становится впоследствии сознательными [14, с. 14]. Душевная жизнь выступает как проявление борьбы противоположных тенденций. Ключевым в этой борьбе является конфликт между влечениями Я, подчиняющимися принципам реальности и необходимости, и сексуальными влечениями, которые руководствуются только принципом удовольствия. Способность человека разрешать подобные конфликты определяет его психическое здоровье.

У Хаббарда основным агентом выступает аналитический ум, влияние же реактивного ума возникает лишь благодаря случайному отключению или ослаблению «аналайзера» по причине болезненных инцидентов. Реактивный банк памяти как бы паразитирует на разуме, «подпитываясь» потоками проходящей через него энергии. Идеальная душевная жизнь по Хаббарду совершенно бесконфликтна и рациональна. Настоящее удовольствие у него могут приносить также лишь рациональные, т.е. способствующие выживанию, действия [13, с. 28, 30]. Любые нерациональные поступки человека (аберрации) свидетельствуют о его психической патологии. Вместо свойственного психоанализу и современной науке понимания сложного и динамического взаимодействия уровней психики, мы видим их противопоставление как «добраго» и «злого» начал душевной жизни, своеобразный психологический дуализм. В то же время Хаббард сохранил за реактивным умом ряд существенных признаков бессознательного. Фрейд, к примеру, утверждал, что бессознательное «находится вообще вне времени» [15, с. 214]; в учении Хаббарда реактивный ум «не имеет о времени понятия» [13, с. 304]. Бессознательное выступает у создателя психоанализа «энергетическим» источником сновидений. Хаббард пишет: «Сны – это кривые зеркала, при помощи которых аналайзер заглядывает в инграмный банк» [13, с. 378].

Особого внимания заслуживает вопрос о происхождении инграмм. Так как в их образовании, по Хаббарду, ключевую роль играет физическая боль, напрашивается сравнение с механизмом возникновения травматических неврозов. По утверждению Фрейда, в основе данного вида заболеваний лежит фиксация человека на моменте получения им *физической травмы*. «В своих сновидениях эти больные постоянно повторяют травматическую ситуацию; там, где встречаются истероподобные припадки, допускающие анализ, узнаешь, что припадок соответствует полному перенесению в эту ситуацию» [14, с. 274]. По аналогии Фрейд делает вывод, что и развитию других видов неврозов предшествуют *травматические переживания*, вызванные слишком сильными аффектами. Человек при этом как бы «застревает» на определенном моменте своего прошлого. Хаббард пишет: «Любой человек, который имеет психосоматическое заболевание, определенно застрял где-то на траке времени» [13, с. 376]. «Если одитор не проведет преклира должным образом через локи, вторичные инграммы и инграммы, это может послужить причиной того, что преклир застрянет на траке времени в каком-нибудь моменте прошлого» [9, с. 150]. Лок в дианетике определяется как «аналитический момент», когда воспроизводятся ощущения, содержащиеся в инграмме [13, с. 86]. В терминологии Фрейда – это невротический симптом, в котором «зашифрован» смысл переживания, ставшего причиной болезни. Вторичные инграммы (факсимиле болезненных эмоций) также считаются в дианетике локами, но с большим количеством энтэты. Однако семантически данное понятие ближе к явлению травматического переживания, так как вторичные инграммы образуются в результате разрывов или навязывания АРО (эмоциональных состояний, мировоззрения или общения) [9, с. 88]. Иными словами, в дианетике произошло смешение в одном понятии двух различных, хотя и взаимосвязанных феноменов: причины невроза и его симптома. В действительности неврозы могут иметь различные причины, но Хаббард считал аберрированное поведение следствием исключительно физических травм, а травматические переживания провозгласил сопутствующими явлениями.

Как было сказано выше, инграммы недоступны сознанию человека. Вспомнить их он может только с помощью одитора. Фрейд также пишет о том, что наличие связи между травматическим переживанием и симптомом не осознается невротиком, а такой невроз, как истерия, сопровождается обширными амнезиями, скрывающими «поводы, при которых возникла или усилилась болезнь» [14, с. 284]. Психоаналитическая терапия собственно и построена на том, чтобы бессознательное сделать сознательным, устранить амнезии больного. Как утверждают саентологи, во время сеансов дианетического одитинга

они вспоминают все инциденты, произошедшие с ними в течение жизни, включая травмы, полученные в эмбриональном состоянии (обычно в результате неудавшихся попыток аборта или секса между отцом и беременной матерью) и даже в момент зачатия [13, с. 166].

Несмотря на всю фантастичность таких утверждений, им можно найти научное объяснение, опираясь на концепцию Фрейда. Дело в том, что наряду с действительно имевшими место и вытесненными переживаниями (как правило, детскими), пациент в процессе терапии может «вспоминать» вымышленные инциденты, фантазии, считая их реальными событиями. Фрейд указывает на то, что в мире невротиков решающей является *психическая*, а не материальная реальность [14, с. 371]. Далее он пишет: «Высшим достижением такого рода является фантазия о наблюдении полового акта родителей во время пребывания в материнской утробе еще до рождения» [14, с. 373]. Реалистичность фантазий объясняется их «заряженностью» либидо, которому Я отказывает в удовлетворении и которое ищет для этого обходные пути. Чем-то подобным можно объяснить и «воспоминания» о нахождении вне тела (экстериоризации). Фрейд считает их результатом более поздней психической обработки действительных воспоминаний [15, с. 46], когда человек как бы смотрит на себя со стороны. И хотя Хаббард подчеркивал различие между настоящими и вымышленными инцидентами, он противоречил в этом не только Фрейду, но и самому себе, учитывая, что в соответствии с его концепцией реальность создана творческим воображением тэтанов. В данном пункте связь учения Хаббарда с психоанализом довольно отчетлива. Участие сексуальных влечений человека в творении его психической реальности трансформируется саентологией в принцип аффинити, необходимый для создания вселенной. При этом либидозная энергия заменяется здесь энтэтой, а сублимированная либидозная энергия – свободной тэтой.

Последний момент, требующий рассмотрения в связи с инграммами, – это сопутствующая процессу их вспоминания «соматика», т.е. ощущения физического дискомфорта, боли, что якобы подтверждает теорию о «болевом» происхождении инцидентов. Хаббард пишет: «Не существует воображенной боли. Человек «придумывает» только ту боль, которую он на самом деле чувствовал» [13, с. 444]. Обратившись по данному поводу к Фрейду, находим свидетельство о случаях *истерической* боли: «Анализ показывает нам, что в результате сгущения и смещения она стала заместителем удовлетворения для целого ряда либидозных фантазий или воспоминаний. Но когда-то эта боль была реальной, и тогда она была непосредственным сексуально-токсическим симптомом, соматическим выражением либидозного возбуждения» [14, с. 393]. Таким образом, можно сделать заключение, что «эффективность» одитинга объясняется эксплуатацией открытых в рамках психоанализа особенностей протекания психических процессов. Но истинный смысл данных процессов искажается и заменяется псевдонаучной интерпретацией, с чем связаны все расхождения между дианетикой и психоанализом.

Необходимо отметить и то, что в книгах Хаббарда, посвященных дианетике, нет описаний специфических невротических симптомов конкретных людей. Любая «абберрация» объясняется по общей схеме. Это, по нашему мнению, говорит о том, что Хаббард никогда не имел дела с настоящими невротиками и испытывал дианетические технологии на здоровых людях, что также обосновывается в психоанализе. «Различие между душевным здоровьем и невротом выводится из практических соображений и определяется по результату – осталось ли у данного лица в достаточной мере способность наслаждаться и работоспособность? Оно сводится, вероятно, к релятивному отношению между оставшимся свободным и связанным вытеснением количества энергии и имеет количественный, а не качественный характер» [14, с. 462 – 463]. «Но если вы встанете на теоретическую точку зрения и не будете обращать внимание на эти количества, то легко можете сказать, что *все мы больны*, т.е. невротичны, так как условия для образования симптомов можно обнаружить и у нормальных людей» [14, с. 360]. Хаббард пошел дальше Фрейда и нивелировал разницу между психически здоровыми и больными людьми не только в теории, но и на практике. Благодаря этому обстоятельству, одитинг становится в руках саентологов мощным средством активизации вытесненных либидозных влечений человека и формирования на их основе аффективной привязанности к одиторам, а через них – к саентологии в целом. Сублимация этих влечений создает иллюзию реальности фантазий о своем всемогуществе, влияет на становление «магического» мировоззрения, в соответствии с которым все события в жизни человека могут быть подчинены его воле.

Заключение. В антропологии Л. Рона Хаббарда и саентологической церкви ключевым является понятие *тэтанов* – бессмертных духовных существ, представляющих собой наделенные самосознанием единицы «чистого разума», Небытия, символизируемого нулем. Ничто понимается как эманация и потенциальная энергия (тэта) неопределенного трансцендентного Бога, проявляющегося в качестве Бесконечности. Таким образом, в саентологии своеобразно интерпретируется христианский догмат о творении Богом мира *ex nihilo*.

Сообщество тэтанов выступает в учении Хаббарда как онтологический базис жизни. Подчиняясь нисходящему потоку эманации, тэтаны творят пространство, время и субстанцию, причем сначала в иде-

альном варианте (тэта-вселенная), а потом в материальном (физическая вселенная). Существование для тэтанов – это своего рода игра и средство спасения от невыносимой тотальной свободы. Чтобы включиться в эту игру тэтан вводит самого себя в заблуждение относительно собственной сущности и природы реальности. Впоследствии это оборачивается для него забвением и рабской зависимостью от своего творения. Возможно существенную роль в данной «вселенской катастрофе» играет дьявол – искаженное отражение Бесконечности в «зеркале» чистого разума.

Человек, по Хаббарду, – это и есть тэтан, к сущности которого ничего не добавляет его самоотожествление с телом и разумом. Главная цель человека – вернуться в изначальное состояние всемогущества и свободы, что осуществляется посредством извлечения энергии из множества созданных и записанных тэтаном образов реальности. Но чтобы это стало возможным, он должен предварительно исследовать свой разум с помощью дианетики и саентологии. Учение Хаббарда о разуме и практические методики по его «очищению» основаны на механизмах протекания психических процессов, открытых в рамках психоанализа. При этом истинный смысл данных процессов был искажен псевдонаучной и религиозной интерпретацией, а сам разум стал пониматься как арена непримиримой борьбы между рациональностью и хаосом, знанием и невежеством, созидательными и разрушительными силами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сиверцев, М.А. Экспертиза: Саентология: путь духовной самоидентификации / М.А. Сиверцев. – М., 1995. – 31 с.
2. Саентология. Теология и практика современной религии / Международная Церковь Саентологии; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 287 с.
3. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – 3-е изд., пер. и доп. – Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2003. – 813 с.
4. Берснев, П.В. Философия сайентологии и религиозно-философские учения Востока: Формирование и распространение учения Рона Хаббарда / П.В. Берснев // Религиоведение. – Благовещенск, М., 2004. – № 1. – С. 162 – 173.
5. Коридан, Б. Хаббард Р.: Маньяк или мессия? / Бент Коридан; пер. с англ. (амер.) Сергея Сосинского. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 544 с.
6. Мастер Террион (А. Кроули). Книга Тота: Краткое эссе о Таро египтян / Мастер Террион (А. Кроули); пер. с англ. А. Костенко. – М.: Издат. Дом «София», 2006. – 272 с.
7. Вихнович, В.Л. Иудаизм / В.Л. Вихнович. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.
8. Что такое Саентология?: всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире: Основано на работах Л.Р. Хаббарда / Международная Церковь Саентологии; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 1001 с.
9. Хаббард, Л.Р. Наука выживания: Предсказывание человеческого поведения / Л.Р. Хаббард; пер. с англ. – М.: Издат. группа «Нью Эра», 2000. – 767 с.
10. Хаббард, Л.Р. Саентология 8-80: Открытие и увеличение энергии «хомо сапиенс» / Л.Р. Хаббард; пер. с англ. – М.: Издат. группа «Нью Эра», 2002. – 239 с.
11. Хаббард, Л. Рон. Саентология 0-8: Книга основ / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Издат. группа «Нью Эра», 2000. – 356 с.
12. Хаббард, Л.Р. Саентология: Основы мысли / Л.Р. Хаббард; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 206 с.
13. Хаббард, Л.Р. Дианетика: Современная наука душевного здоровья / Л.Р. Хаббард; пер. с англ. под общ. ред. М.И. Никитина. – М.: Воскресенье, Нью Эра Паббликейшнз Групп, 1993. – 562 с.
14. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой; под ред. Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 480 с.
15. Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд; пер. с нем. О. Медем. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 224 с.

Поступила 15.12.2006